

Е.В. Амелина

Образ Татьяны в романе «Евгений Онегин»

В романе «Евгений Онегин» Пушкину удалось представить все многообразие жизни современной ему России, изобразить русское общество «в одном из интереснейших моментов его развития», создать типичные образы Онегина и Ленского, в лице которых была представлена «главная, то есть мужская сторона» этого общества. «Но едва ли не выше подвиг нашего поэта в том, что он первый воспроизвел, в лице Татьяны, Русскую женщину», — писал Белинский.

Татьяна Ларина — первый в русской литературе реалистический женский образ. Миросозерцание героини, ее характер, душевный склад — все это раскрыто в романе очень подробно, поведение ее психологически мотивировано. Но вместе с тем Татьяна — «милый идеал» поэта, «романное» воплощение его мечты о женщине определенного типа. И сам поэт часто говорит об этом на страницах романа: «Письмо Татьяны предо мною; его я свято берегу...», «Простите мне: я так люблю Татьяну милую мою!» Причем в личности героини в известной степени воплотилось и мироощущение самого поэта.

Читатели сразу же ощутили эти авторские акценты. Достоевский, например, считал Татьяну, а не Онегина главным действующим лицом романа. И мнение писателя вполне обоснованно. Это натура цельная, незаурядная, исключительная, с истинно русской душой, с сильным характером и духом.

Характер ее остается неизменным на протяжении всего романа. В различных жизненных обстоятельствах расширяется духовно-интеллектуальный кругозор Татьяны, ею приобретает опыт, знание человеческой природы, новые привычки и манеры, свойственные другому возрасту, однако внутренний мир ее не меняется. «Портрет ее в детстве, так мастерски написанный поэтом, является только развившимся, но не изменившимся», — писал Белинский.

Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой...

Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

Татьяна росла задумчивой и впечатлительной девочкой, она не любила шумных детских игр, веселых развлечений, ее не занимали куклы и рукоделие. Она любила мечтать в одиночестве или слушать рассказы няни. Единственными друзьями Татьяны были поля и леса, луга и рощи.

Характерно, что, описывая деревенскую жизнь, Пушкин никого из «провинциальных героев» не изображает на фоне природы. Привычка, «проза жизни», поглощенность хозяйственными заботами, невысокие духовные запросы — все это наложило свой отпечаток на их восприятие: местные помещики просто не замечают окружающей красоты, как не замечают ее Ольга или старушка Ларина.

Но не такова Татьяна. Натура ее глубока и поэтична — ей дано видеть красоту окружающего мира, дано понимать «тайный язык природы», дано любить Божий свет. Она любит встречать «зари восход», мыслями уноситься к мерцающей луне, гулять в одиночестве среди полей и холмов. Но особенно Татьяна любит зиму:

Татьяна (русская душою,
Сама не зная, почему)

С ее холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнце иней в день морозной,
И сани, и зарею поздней
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.

Героиня, таким образом, вводит в повествование мотив зимы, холода, льда. И зимние пейзажи затем часто сопровождают Татьяну. Вот она гадает в ясную морозную ночь на крещение. Во сне она идет «по снеговой поляне», видит «недвижны сосны», покрытые клоками снега, кусты, стремнины, занесенные метелью. Перед отъездом в Москву Татьяне «страшен зимний путь». В. Маркович замечает, что «зимний» мотив здесь «непосредственно сближен с тем суровым и таинственным чувством меры, закона, судьбы, которое заставило Татьяну отвергнуть любовь Онегина».

Глубинная связь героини с природой сохраняется на протяжении всего повествования. Татьяна живет по законам природы, в полном согласии со своими природными ритмами: «Пора пришла, она влюбилась. Так в землю падшее зерно весны огнем оживлено». И общение ее с няней, вера «преданьям простонародной старины», снам, гаданьям, приметам и суевериям — все только усиливает эту таинственную связь.

Отношение к природе у Татьяны сродни древнему язычеству, в героине как будто оживает память ее далеких предков, память рода.

«Татьяна — вся родная, вся из русской земли, из русской природы, загадочная, темная и глубокая, как русская сказка... Душа ее проста, как душа русского народа. Татьяна из того сумеречного, древнего мира, где родились Жар-птица Иван-Царевич, Баба-Яга...» —

писал Д. Мережковский¹.

И выражается этот «зов прошлого» в том числе и в непрерывной связи героини с родной семьей, несмотря на то, что она «казалась девочкой чужой». Пушкин изображает Татьяну на фоне жизненной истории ее семьи, что приобретает необычайно важный смысл в контексте осмысления судьбы героини. В своей жизненной истории Татьяна, не желая этого, повторяет судьбу своей матери, которую повезли к венцу, «не спросясь ее совета», в то время как она «вздыхала о другом, который сердцем и умом ей нравился гораздо боле...». Здесь Пушкин как будто предваряет судьбу Татьяны философским замечанием: «Привычка свыше нам дана: замена счастию она». Нам могут возразить, что Татьяна лишена духовной связи с семьей («Она в семье своей родной казалась девочкой чужой»). Однако это не означает, что здесь нет связи внутренней, глубинной, той самой природной связи, которая составляет самую суть натуры героини.

Кроме того, Татьяну с детства воспитывала няня, и здесь мы уже не можем говорить об отсутствии духовной связи. Именно няне героиня поверяет свою сердечную тайну, передавая письмо для Онегина. О няне она с грустью вспоминает в Петербурге. Но какова же судьба Филиппьевны? Тот же самый брак без любви:

«Да как же ты венчалась, няня?»
— Так, видно, Бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели,
Да с пенем в церковь повели.

Безусловно, крестьянская девушка здесь лишена свободы выбора, в отличие от Татьяны. Но сама ситуация брака, восприятие ее повторяются в судьбе Татьяны. Нянино

«Так, видно, Бог велел» становится Татьяниным «Но я другому отдана: я буду век ему верна».

В формировании внутреннего мира героини большую роль сыграло и модное увлечение сентиментальными и романтическими романами. Сама любовь ее к Онегину проявляется «по-книжному», она присваивает себе «чужой восторг, чужую грусть». Знакомые мужчины были Татьяне неинтересны: они так мало представляли пищи ее воображению. Онегин же был новым человеком в «деревенской глуши». Его таинственность, светские манеры, аристократизм, равнодушный, скучающий вид — все это не могло оставить Татьяну равнодушной. «Есть существа, у которых фантазия имеет гораздо более влияния на сердце, нежели как думают об этом», — писал Белинский. Не зная Онегина, Татьяна представляет его в хорошо знакомых ей образах литературных героев: Малек-Аделя, де Линара и Вертера. В сущности, героиня любит не живого человека, а образ, созданный ее «воображением мятежным».

Однако постепенно она начинает открывать для себя внутренний мир Онегина. После его суровой проповеди Татьяна остается в растерянности, обиде и недоумении. Вероятно, все услышанное она истолковывает по-своему, понимая лишь то, что ее любовь отвергли. И лишь посетив «модную келью» героя, заглянув в его книги, хранящие «отметку резкую ногтей», Татьяна начинает осмысливать онегинское восприятие жизни, людей, судьбы. Однако открытие ее говорит не в пользу избранника:

Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

Здесь особенно ярко обнажается разница мировосприятия, героев. Если Татьяна мыслит и чувствует в русле русской православной традиции, русской патриархальности, патриотизма, то внутренний мир Онегина сформировался под влиянием западно-европейской культуры. Как замечает В. Непомнящий, кабинет Евгения — модная келья, где вместо икон — лорда Байрона портрет, на столе — маленькая статуя Наполеона, захватчика, завоевателя России, книги Онегина подрывают основу основ — веру в Божественное начало в человеке. Конечно, Татьяна была поражена, открыв для себя не только незнакомый мир чужого сознания, но и мир, глубоко чуждый ей, враждебный в основе своей.

Вероятно, не оставила ее безучастной и злосчастная дуэль, исходом которой стала смерть Ленского. В сознании ее сформировался совсем иной, не книжный образ Онегина. Подтверждение тому — второе объяснение героев в Петербурге. Татьяна не верит в искренность чувств Евгения, его преследования оскорбляют ее достоинство. Любовь Онегина не оставляет ее равнодушной, однако теперь она не может ответить на его чувства. Она вышла замуж и целиком посвятила себя мужу, семье. И роман с Онегиным в этой новой ситуации для нее невозможен:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна...

В этом выборе героини отразилось очень многое. Это и цельность натуры ее, не допускающая лжи и обманов; и четкость нравственных представлений, которая исключает саму возможность причинить горе невинному человеку (мужу), легкомысленно опозорить его; и книжно-романтические идеалы; и вера в Судьбу, в Промысел Божий, подразумевающая христианское смирение; и законы народной морали, с ее однозначностью решений; и неосознанное повторение судьбы матери и няни.

Однако в невозможности единения героев у Пушкина заложен еще и глубокий, символический подтекст. Онегин — герой «культуры», цивилизации (причем культуры западноевропейской, чуждой русскому человеку в самой основе своей). Татьяна — дитя природы, воплощающее собой саму суть русской души. Природа и культура в романе несовместимы — они трагически разъединены.

Достоевский считал, что Онегин теперь любит в Татьяне только свою новую фантазию:

«...Любит фантазию, да ведь и сам фантазия. Ведь если она пойдет за ним, то он завтра же разочаруется и взглянет на свое увлечение насмешливо. У него нет никакой почвы, это былинка, носимая ветром. Не такова она [Татьяна] вовсе: у ней и в отчаянии и в страдальческом сознании, что погибла ее жизнь, все-таки есть нечто твердое и незыблемое, на что опирается ее душа. Это ее воспоминания детства, воспоминания родины, деревенской глуши, в которой началась ее смиренная, чистая жизнь...»

Таким образом, в романе «Евгений Онегин» Пушкин представляет нам «апофеозу русской женщины». Татьяна поражает нас глубиной натуры, оригинальностью, «воображением мятежным», «умом и волею живой». Это цельная, сильная личность, способная подняться над стереотипностью мышления любого социального круга, интуитивно чувствующая нравственную правду.